

Детская забава

После обеда, время выпуска заключенных на прогулку.

Эйден вывел Веронику на улицу, наблюдая через решетку за заключенными, которые выпускали пар на игровой площадке.

Заключенные ходили по площадке по двое и по трое или лениво сидели и болтали.

— Каждый день после еды у заключенных есть примерно полчаса свободного времени, а в выходные дни - чуть больше. В свободное время два охранника стоят внизу на спортивной площадке, и по одному на каждой из смотровых площадок, на которых есть ружья. А отряд быстрого реагирования в это время патрулирует окрестности и приходит в случае вызова, — объяснил Эйден обязанности для управления заключенными на прогулке.

— Почему площадка как будто чем-то покрыта? — Вероника подняла голову и смутно различила полусферический барьер, окутывающий всю игровую площадку.

— Это алхимический барьер, подавляющий магическую силу, такой же как в центральной зоне. Эта небольшая площадка предназначена исключительно для заключенных центральной зоны. Они содержатся как можно более обособленно от заключенных обычной тюрьмы. Заключенные в центре более опасны, чем заключенные в других отделениях, а некоторые из них привлекают других больше, чем обычные заключенные, поэтому, смешав их вместе, легко привлечь беду, — внимательно объяснил Эйден. — Существует четыре уровня опасности заключенных, они различаются по цвету бровок и униформы - от белого до красного. Определение идет в зависимости от силы, и готовности идти на контакт. Заключенные в центре в основном либо желтые, либо красные.

В этот момент одна из заключенных увидела стоящего за решеткой Эйдена и внезапно подошла к нему со злобной ухмылкой на лице.

Вероника заметила её острым взглядом и сразу насторожилась.

Но в следующий момент эта заключенная сделала совершенно неожиданное движение - повернувшись лицом к Эйдену, она резко и стремительно подняла свою тюремную одежду, а затем опустила её.

Затем заключенная с наглым видом высунула язык: — Эй, господин надзиратель, вот вам угощение! У вас уже встал? Жаль только, что вы можете только видеть, но не можете потрогать! Ха-ха-ха!

Несколько заключенных, сидевших поблизости, тоже засмеялись.

Вероника с опаской поглядывала на своего начальника, гадая, как он к этому отнесется.

Такой флирт был очевидной провокацией, и всё же трудно понять, как к этому относиться.

Эйден напустил на себя недоуменный вид и прищурился, глядя на заключенную, прежде чем внезапно открыть рот и закричать: — Что происходит? Откуда в этой тюрьме заключенный-мужчина?

Как только он произнес эти слова, выражение лица спровоцировавшей его заключенной застыло, а остальные на мгновение растерялись, а затем разразились смехом.

Затем Эйден кивнул, как будто только что разглядел её лицо, и махнул рукой: — О, так это ты, заключенная 3319, тогда всё в порядке.

Окружающие заключенные засмеялись ещё больше, только лицо заключенной 3319 посинело от злости.

— Да пошёл ты! Ты что, слепой? У меня есть сиськи, открой свои грёбанные глаза и посмотри! — выругалась она, сделав жест, чтобы снова поднять футболку.

В этот момент охранники, заметившие ситуацию, свистнули.

— Заключенная 3319, думаешь охранники слепые? Хочешь пулю словить за учинение беспорядков?! — громко предупредили её, и охранники на смотровых площадках, направили свои ружья в эту сторону.

Атмосфера мгновенно опустилась до точки замерзания, и заключенная 3319 застыла. Она хотела лишь спровоцировать Эйдена, чтобы он не остался в стороне, а заодно и поднять свою репутацию среди заключенных. Уж точно она не хотела рисковать своей жизнью.

— Не собирайтесь в группу. Что вы делаете? Если вам так нравится собираться вместе, может втиснуть вас всех в карцер? А?

Охранники продолжили угрожать другим заключенным, и вскоре им хватило ума разойтись, а возмущенная заключенная 3319 проклинала начальника и охранников под нос.

— Хм, всего лишь детская забава. Позоришь себя. — презрительно ухмыльнулся Эйден.

— Много ли таких заключенных? — Вероника не могла не вспомнить, какая суматоха была каждый раз в Центральной зоне, когда Эйден осматривал её.

— В обычных тюрьмах это редкость, но в центральной зоне их довольно много. Новые заключенные, как правило, испытывают более сильную враждебность к охранникам и стараются унижить и спровоцировать их любым способом.

— Как мне поступить в этой ситуации? — Вероника брала пример со своего начальника.

— Зависит от ситуации. С большинством придется разбираться строго в соответствии с правилами и инструкциями. Если они не нарушают правила, просто не обращай внимания. Они сами прекратят, когда поймут, что выставляют себя на посмешище. Конечно, есть отдельные заключенные, которых чем больше предупреждаешь, тем больше наказываешь. Такие более энергичны, нужно ударить по их репутации и духу. Используйте какие-то нестандартные методы, чтобы унижить их на глазах у других заключенных, чтобы они поняли, что не стоит идти против охраны. Многие из этих заключенных не против того, чтобы их наказывали, а наоборот, считают, что это создает образ «крутой». Они, как правило, больше ценят репутацию, и попать её эффективнее, чем наказывать их.

— Кажется... довольно трудным.

— Это советы, полученные опытным путём. Поначалу не нужно так много запоминать, достаточно просто строго следовать правилам и предписаниям. Не нужно приручать каждого заключенного, достаточно просто поддерживать порядок в тюрьме. Кроме того, не все новые заключенные такие, — сказал Эйден, глядя на площадку.

В этот момент по беговой дорожке приблизилась высокая заключенная и с улыбкой кивнула Эйдену: — Добрый день, начальник!

Эйден кивнул в ответ, смотря, как она пробегает мимо, а затем сказал Веронике: — Она поступила только вчера. Иногда бывают и такие заключенные, которые поступают и становятся более послушными. Однако важно не терять бдительности, заключенные центра опасны.

Вероника кивнула и продолжила осматривать площадку, как вдруг заметила Айвеншу, сидящую в углу.

Девочка присела в тени, опустив голову к земле.

— Что этот ребёнок делает в одиночестве? — спросила Вероника.

— Она наблюдает за муравьями, это её хобби, — небрежно ответил Эйден.

— Она совсем одна?

— Ну, да. Между остальными заключенными и ею разница в поколении, не говоря уже о... —

сказал Эйден и сделал паузу. — Она «Мерзкий кровавый жнец», не забывай, как она получила своё прозвище. Каплей её крови можно легко отравить взрослого человека, и от неё нет противоядия. Хотя она и прошла через очистку крови, она всё ещё опасна. Если честно, мне тоже немного страшно находиться рядом с ней. Впрочем, тебе не стоит сильно волноваться, оборотни более устойчивы к ядам, чем обычные люди.

— Честно говоря, я до сих пор не могу в это поверить, — мрачно сказала Вероника.

— Это правда. Даже если бы Бюро по борьбе с ересью искало кого-то похожего, её не переплюнет никто. Она действительно «Мерзкий кровавый жнец» собственной персоной, — тихо сказал Эйден. — Её с рождения закаляли в организации убийц, и она была создана, чтобы стать убийственным орудием.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3638078>